

Следует указать также на некоторые логические ошибки и недочеты, допускаемые авторами признакового (компонентного) анализа. Во-первых, не делается различия между объемом и содержанием понятий и, следовательно, между единицами и признаками. Под компонентом следует подразумевать единицу как элемент составной единицы, однако понимается признак, т. е. понятие, относящееся к объему, подменяется понятием, относящимся к содержанию: признаки, характеризующие единицы, сами по себе считаются единицами — компонентами. Мы уже не говорим о смещении субстанционального и эпистемологического уровней, о неразличении денотатов и понятий, свойств и признаков, материальных и логико-понятийных отношений, встречающемся повсеместно, и в исследуемой области. Конечно, признаки в определенных условиях субстантивируются, обозначая классы, и, напротив, последние могут употребляться как признаки, но в каждом данном случае следует оговориться, что имеется в виду. В УЛМ, как увидим ниже, признак отличается от категорий и термов, примерно как определение от определяемых. При этом следует указать на недифференцированность понятия «признак» у представителей компонентного анализа: хотя обычно устанавливается некоторая субординация понятий (ср. понятие пола с делением его на мужской и женский; понятий восходящей и нисходящей линий с выделением в каждом по несколько ступеней и т. д.), но для всех звеньев употребляется одно и то же слово «признак»; при этом иногда каждое из проявлений основного понятия превращается в отдельный признак; например, каждое из противоположных проявлений понятия «пол» рассматривается как отдельный признак, т. е. вместо соотношения «1. пол: а) мужской; б) женский» выступает соотношение: «1. мужской пол; 2. женский пол».

Во-вторых, несоблюдение принципа экономии тесно переплетается с неразличением логических отношений контрадикторности (отрицания с неопределенным содержанием) и контрастности (отрицание с определенным содержанием). Конечно, в случае парных соотношений отрицание первого члена приводит к вполне определенному результату и контрадикторность совпадает с контрастностью, как, например, при делении на мужской и женский роды (для рассматриваемого случая). И эту особенность бинарных отношений следует использовать в целях экономии, заранее говоря о результате отрицания: мужской — немужской (женский). В остальных случаях следует выбрать столько признаков, сколько необходимо для описания n количества членов отношения (единиц).

В-третьих, исходя из близких друг к другу систем европейских языков, исследователи по компонентному анализу обычно не обращают внимания на характер опосредствующих звеньев при выделении нескольких поколений (ср. *uncle* — дядя, *aunt* — тетя, *nephew* — племянник, *niece* — племянница), между тем как: а) в этих же языках по необходимости уточняется характер этих звеньев (ср. дядя по отцу, дядя по матери и т. п.) б) во многих языках они очень важны и обозначаются отдельными терминами (ср. арм. *k'e'gi* — дядя по матери при *hogel'bayr* — дядя по отцу).

Некоторые недостатки компонентного анализа преодолимы в рамках самого компонентного анализа как определенного метода, другие связаны с самой сутью этого метода в узком значении этого слова и непреодолимы в его границах. Так, учитывая сказанное о характере контрастных и контрадикторных отношений, можно добиться значительной экономии в подборе признаков, но невозможно преодолеть недостатки фундаментального характера, указанные при рассмотрении основных принципов УЛМ и вытекающие из самой сути компонентного анализа в узком смысле.

Универсальная лингвистическая модель и предлагаемый на ее основе монистический анализ строго различают понятия единицы, отношения, признака, категории и терма. Единицей считается любой объект описания, т. е. объект, входящий в те или иные отношения и характеризующий-